

Дембельский альбом

Моя олимпиада

Сергей Вавакин:

— Свою жизнь с армией я связал осознанно и поступил в суворовское училище. Здесь каждый день как будто был выписан под копирку, поэтому смешных, а тем более курьёзных случаев происходило мало. Конечно, мальчишки есть мальчишки, и через забор в самоходы бегали.

Первый свой наряд вне очереди, когда с другом нам пришлось за ночь начистить картошки в овощной бак в 50 литров, я не забуду никогда, как и свою «олимпиаду».

Это был август 1991 года. Продолжу ли я после суворовского училища учёбу в инженерно-космической академии им. Можайского, полностью зависело от моей физической подготовки. Одно могу сказать сегодня, я не подвёл своё училище и на всех этапах испытания (бег на 3 км, подтягивание и т.д.) показал достойные результаты.

Бескозырка решила судьбу

Валерий Бледнов:

— Столько курьёзных случаев вспоминают взрослые, убеждённые сединой мужчины про армию. Помню, привезли нас в Москву и утром построили на плацу. Стоим, ждём чего-то. Выходят к нам сержант в армейской форме и старшина в морской. В рядах волнение: «Всё, ребята, загремим под фанфары в морфлот на три года». А сами ещё не знаем, по какому принципу будет отбор. Вот пошёл по рядам старшина с бескозыркой в руках. Идёт и, раз, кому-то на голову надевает бескозырку, что означает — во флот. Дошла очередь и до меня. А я, росточком-то немал, он и так и сак пытается надеть головной убор на мою голову — не получается. В рядах уже раздаются смешки, и тогда я пожалел его и наклонил голову, но и здесь

пошло всё не так — как, ни приспособливал он бескозырку на мою голову, она норовила свалиться. Так что уже тогда голова меня вытучила.

Штык-приклада

Сергей Слинкин:

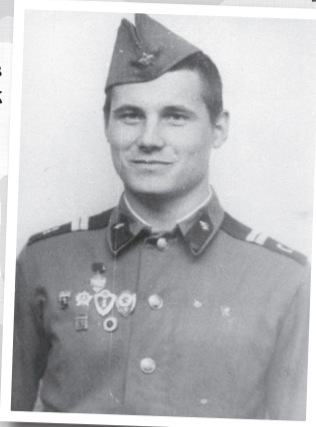
— Служил я в 1975 — 1977 годы в Германии в группе советских войск в городе Дрездене. Службу я проходил в звании сержанта, командира отделения в части противовоздушной обороны. У ГДР не было своей ПВО, и эти функции выполняли советские войска.

Считаю, что годы, проведённые в армии, прошли не зря. Армия формирует настоящих мужчин. В 18 лет ты попадаешь в экстремальные условия вдали от дома. Тебе доверяют оружие, ты понимаешь, какая ответственность на тебя возложена.

Вспоминаются же теперь не трудности армейской жизни, а курьёзы.

Отслужили мы три первых месяца. Во время больших военных учений с выездом на полигоны нас, молодых, использовали только на караульной службе. Рядом граница с ФРГ. Со времён Великой Отечественной войны прошло всего 30 лет. Ощущение, что кругом враги, нас не покидало. И среди офицеров были ещё те, кому довелось воевать в Великую Отечественную.

Нас инструктирует командир батальона, кавказец. Говорит о том, чтобы мы проявляли бдительность: «С 8 часов утра и до 8 вечера на территории полигона будет действовать система паролей, кто не знает пароля, всех задерживайте, это враги, — говорит командир. — Пароль будет «штык», а отзыв — «приклада»». Невольно улыбаемся. Комбат уходит, а ротный делает нам внушение — улыбаться нельзя, а командир, мол, батальона всё правильно сказал, в этом заключается боевая хитрость, враг-то не знает, что отзыв «приклада». Вот так лингвистический ляп был списан на военную хитрость, и мы всю ночь простояли в карауле с паролем и отзывом «штык» — «приклада».

Сержанта в Мойку

Василий Кунашенко:

— В военном училище ещё продолжалась учёба, строевая подготовка на плацу, а в воздухе витало одно слово — выпуск!

Готовились тщательно. От одного курса другому по эстафете передавались традиции. К примеру, в ночь выпуска до блеска начищались... некоторые части тела коня под «Медным всадником». Атлантов у Эрмитажа одевали в трусы. Можете считать это хулиганством, но тогда и ленинградцы, и даже милиция относились к данному факту с пониманием — чуют молодые лейтенанты, традиции соблюдают.

А тем временем своей участи дожидаясь и старшина курса, доле которого не позавидовал бы никто. С одной стороны он подчинялся старшему комсоставу, с другой требовал от нас соблюдения устава. Мы, конечно, обижались на него, и мало кто из нас не имел на него зуб. За всё то, что «накопилось» в наших курсантских сердцах, мы с раскраски на раз, два, три кинули его в реку Мойку.

Доктор на броне

Олег Соснихин:

— На срочной службе я находился с 1987 по 1989 годы. В Омске в «учебке» выучился на механика-водителя танка, служил в 228 мотострелковом полку ордена Александра Невского.

На танке прослужил полгода. И командование вдруг вспомнило, что в армию я призвался с 4 курса мединститута. Дослуживал оставшийся год фельдшером танкового батальона.

В 1996 году в составе сводного отряда милиции из 30 человек я был в командировке в Чеченской Республике. Выполняли задачи по разоружению незаконных бандформирований и соблюдению общественного порядка. Я был врачом отряда. Командировка длилась два месяца.

Сначала мы были в Чечне, затем в Дагестане на границе. Охраняли мост и поддерживали антитеррористический режим. Обстрелы были, но, к счастью, всё обошлось без серьёзных ранений, были лишь «царапины».

Однажды местные жители привезли ко мне маленького жеребёнка. Он запутался в колючей проволоке. Пришлось обрабатывать, зашивать раны. Людская молва лучше всякого радио. О том, что в отряде есть врач, местные жители быстро прознали. И так как с медицинскими кадрами в то время там был напряг, потянулись ко мне. Командировка закончилась без потерь. С ребятами мы распрощались в Тюмени со слезами на глазах. Боевое братство — великая вещь, мы и до сих пор поддерживаем дружбу, создаваемся.

